

товке специалиста, способного хорошо выполнять свою работу, но и в воспитании его как гражданина, ответственно и компетентно участвующего в общественных процессах, преобразующего и созидającego мир вокруг себя.

Дисциплины художественно-эстетической направленности («Культурология», «Философия», «Мировая художественная культура», «Психология общения», «Конфликтология», «Религиоведение» и др.) обеспечивают передачу духовного опыта предшествующих поколений через формирование у студента целенаправленного представления об историко-культурном развитии человечества, о возникновении, эволюции и закреплении человеческого в человеке, акцентируют внимание на общечеловеческих ценностях как незыблемой основе цивилизованного начала в обществе.

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования.

Библиографический список

1. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989. 398 с.
2. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 196 с.

Т.Б. Голубева
(УГЛТУ, Екатеринбург)

ПРАВОСЛАВИЕ О НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на то, что само слово «ответственность» появилось в русском языке относительно недавно, в древних летописях и фольклоре народов России встречаются понятия вины и заслуги, покаяния и воздаяния. При отсутствии самого слова «ответственность» его понятие даётся очень доходчиво, убедительно и впечатляюще, на уровне органичного соединения житейского, обыденного сознания с самыми высокими духовными переживаниями человека. Очевидны неизбежность воздаяния за дурные и благородные поступки и то, что добро

утверждается в борьбе со злом, добродетель – в трудной борьбе с пороком, нравственное – в борьбе с безнравственным.

В летописях встречаются документальные свидетельства живого понимания жителями Древней Руси нравственной ответственности человека, в первую очередь, перед Богом. Например, в описании летописцем знаменитого похода князя Игоря и решающего сражения с половцами приведены рассуждения князей, видевших грядущее поражение и имевших возможность оставить поле битвы: «Если побегим, то сами спасёмся, но чёрных людей оставим, и будет на нас грех перед Богом, что их выдали; уже лучше умрём ли, живы ли будем, все на одном месте» [1, с. 191].

Вопрос нравственной ответственности издревле поднимался Православной Церковью, во-первых, в книгах, используемых в богослужениях и древнерусском обучении (Священное Писание, из книг которого больше всего получили распространение Евангелие и Псалтырь, переводные и оригинальные сборники поучений, наставлений, молитвы, цитаты из творений греческих отцов Церкви, сочинений древних мудрецов и философов), во-вторых, в устных проповедях и рукописях таких деятелей Церкви, как Феодосий Печерский, Иларион Киевский («Слово о законе и благодати»), Климент Смолятич («Послание смоленскому священнику Фоме»), Кирилл Туровский («Притча о человеческой душе и теле»).

Философ И.А. Ильин отмечал, что «христианство принесло миру идею личной, бессмертной души, самостоятельной по своему дару, по своей ответственности и по своему призванию, особой в своих грехах и подвигах, и самодеятельной в созерцании, любви и молитве... . Личная духовность в России всегда имела свободное дыхание в области веры, ибо Православие... всегда утверждало лично бессмертную и лично ответственную душу и ... всегда культивировало тайну личного восприятия Бога, личного созерцания святыни и личного, автономного совестного делания» [2, с. 381].

В Священном Писании проблема нравственной ответственности рассматривается с позиции того, что Бог создал человека нравственно свободным, и каждый человек самостоятельно совершает свой нравственный выбор. Например, в книгах Ветхого Завета степень наказания за совершённые преступления определяется преднамеренностью поступка, там же прописана мера ответственности за конкретные нарушения Божьих заповедей: «кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти; но если кто не злоумышлял, а Бог попустил

ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать (убийце)». Однако непреднамеренность не избавляет от сурового наказания в случае безответственного, халатного отношения к своим обязанностям. В частности, человек должен отвечать за поведение тех, за кем он должен был следить, кого он должен был воспитать, даже животных: «если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват; но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти» [Исход. 21: 28-29].

В Новом Завете нравственная ответственность раскрывает перед человеком тайну искупления. Психологи, члены Союза писателей России И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова, отмечают, что «в основе ответственности лежит жертвенная любовь, готовность утяжелить свою крестную ношу, чтобы облегчить её другому. И чем этот другой от тебя дальше, тем выше уровень ответственности. Иными словами, в низшей точке шкалы – несмышленный младенец, который не в состоянии отвечать даже за себя. А в высшей – Христос, добровольно ответивший Распятием за грехи всего мира» [3, с. 35].

Ответственность человека перед Богом, в конечном счёте, выразится в приговоре душе на частном (посмертном) суде и Страшном суде. При этом окончательный приговор душе человека на Страшном суде зависит от результатов его земной жизни – внутреннего делания и отношений с другими людьми. При этом для того, чтобы стать праведником, человеку необходимо внутреннее делание как пожизненное самовоспитание по самым высоким евангельским меркам. Выделяется необходимость видения собственных нарушений Божьих заповедей без скидок на влияние среды. Осуществлять внутренний самоконтроль собственного духовного состояния человек может через таинство исповеди. Особенно надо опасаться соблазнять своим поведением окружающих, прежде всего, молодое поколение. Так, Евангелие от Матфея предупреждает христианина: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

Об ответственности перед Богом как умении сознательно, добровольно выбирать правильную линию внутреннего и внешнего поведения христианин не должен забывать никогда, ибо он не знает, в какой час Господь "спросит плоды его жизни". Память об ответственности перед Богом за свои деяния христианин должен поддерживать по-

стоянно, читая самые распространённые молитвенные правила.

Именно поэтому и положения православной педагогики основаны на том, что наличие семьи, а также подчинённых (и даже собственности) предполагает нравственную ответственность человека перед Богом, обществом и самим собой не только за состояние своей души, но и душ, вверенных Богом людям, особенно собственных детей, а также за разумное и справедливое распоряжение своим имуществом.

К примеру, в известной русской бытовой энциклопедии времён Иоанна Грозного «Домострое» даются принципы организации семейной жизни, лейтмотивом которых является тема Божьего воздаяния как за грешную, так и за праведную жизнь: «А кто не по-Божьи живёт, не по-христиански, чинит всякую неправду, насилие и обиду, ... если всякие непотребные дела ... сам господин или госпожа творят, или дети их, или люди, или крестьяне их, а они, господа, в том не возбранят им, не уберегут от зла и управы на них не найдут, – точно все в аду ... и прокляты будут на земле... Надобно каждому человеку ... жить по силе своей и по достатку, и расчётливо на прибыль от законных средств. Ибо такая жизнь благоприятна, и богоугодна, и похвальна от людей, и надежна и себе и детям». Отдельно проводится тема педагогической ответственности родителей за воспитание собственных детей: «Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного суда» [4, с. 74–76].

Семья как система взаимной ответственности строится на знании каждым её членом своих прав и обязанностей. Гарант порядка – отец семейства, который является наставником не только для детей, но и для всех домочадцев, в том числе и чужих людей, призреваемых хозяевами. Такое расширительное толкование «семьи» (по Л.Н. Беленчук) имело большое значение в деле воспитания чувства нравственной ответственности [5, с. 30–32].

Правоту педагогических идей «Домостроя» доказывает тот факт, что, если в семье или воспитательном учреждении жизнь по-настоящему упорядочена, размерена, все заняты своим делом, это исправляет даже детей педагогически запущенных или с ярко выраженным девиантным поведением, что можно видеть на примерах таких разных учреждений, как школы С.А. Рачинского и Н.И. Ильминского, «трудовые коммуны» А.С. Макаренки, детский дом Я. Корчака. Упо-

рядоченной школьной жизнью с её системой взаимной нравственной ответственности детям внушается модель будущей жизни – в своей семье, обществе, государстве. Таким образом, продуманность и последовательность действий воспитателей в соответствии с православной системой воспитания направлены на соблюдение золотого правила нравственности, на проектирование в человеке лучших качеств, в том числе нравственной ответственности перед Богом, самим собой, ближайшим окружением и, наконец, перед всем обществом.

Наиболее ярким продолжателем православных идей нравственной ответственности конкретного человека за конкретный поступок был Ф.М. Достоевский. Он боролся с материалистической теорией влияния среды, снимавшей нравственную ответственность с человека как продукта социальных условий. В «Дневнике писателя» (1873) он рассуждал: «Ведь этак мало-помалу придём к заключению, что и во все нет преступлений, а во всём "среда виновата". Дойдём до того, по клубку, что преступление сочтём даже долгом, благородным протестом против "среды"». Ф.М. Достоевский был убеждён, что человек не просто «продукт среды», а творец этой среды: «...сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучшею. Ведь только этим одним и можно её исправлять» [6, с. 15–16].

Учение Ф.М. Достоевского о нравственной ответственности человека получило дальнейшее развитие в трудах Н.А. Бердяева, П.Б. Струве, И.А. Ильина и др. Так, Н.А. Бердяев в статье «Духи русской революции» писал: «Болезнь русского нравственного сознания я вижу, прежде всего, в отрицании личной нравственной ответственности и личной нравственной дисциплины, в слабом развитии чувства долга и чувства чести, в отсутствии сознания нравственной ценности подбора личных качеств» [7, с. 281].

П.Б. Струве, с его ценностями соборности, самодержавия, народности, в статье «Интеллигенция и революция» говорил о нравственной ответственности нигилистической части интеллигенции перед обществом за ее «противогосударственный характер, безрелигиозность» и отрицание необходимости личного самоусовершенствования человека. Отвергаемое же нигилистической частью интеллигенции религиозное воспитание «есть воспитание и совершенствование человека, обращающееся к нему самому, к его внутренним силам, к его чувству ответственности» [8, с. 152–159].

И.А. Ильин в работе «Путь к очевидности» писал о том, что все душевные способности даются человеку «не для злоупотребления

ими, а для благого и ответственного служения». Из чувств предстояния перед Богом, собственных призванности и ответственности вытекает обязанность людей «не мириться со всем тем, что происходит в них и во внешнем мире, обязанность оценивать, искать верных мерил, выбирать, решать и творить. Это зовёт их сразу к труду, к дисциплине и к вдохновению». Человеку важно помнить, что его духовная воля «есть дар освобождать себя от всякого неприемлемого и отвергаемого воздействия, как внутреннего, так и внешнего». Поэтому «свобода есть сила и искусство человека определять себя самого и свою жизнь к духовности, согласно своему предстоянию, своему призванию и своей ответственности». Человек, как свободное существо, отвечает не только за содержание и направление собственной жизни (в том числе как за совершённое зло, так и за имеющиеся личные заслуги), но и за духовную культуру своего времени и современное ему состояние мира: «Так созерцал, так возлюбил, так выбрал, так совершил; и потому признаю это деяние моим, поддерживаю его основания и мотивы и принимаю на себя ответственность за совершённое, признаю свою ошибку за ошибку, своё «заранее обдуманное намерение» признаю за таковое, – и вина моя, и заслуга (если она есть) моя, и последствия мною совершённого я готов нести и за них отвечать». И.А. Ильин отмечает: «обновление человека нужно начинать не с переустройства социальных условий существования, но с обновления его души и воли, с формирования у него веры, убеждённости в достижимости божественного, святости, вечной жизни... . Современный человек должен увидеть и убедиться, что его судьба зависит от того, что он сам излучает в мир» [9, с. 300–305].

Следует отметить актуализацию формирования чувства нравственной ответственности для наших современников. После долгих лет насаждения грубого материализма многие из них потянулись к православию. Однако оказалось, что не все в состоянии правильно воспринимать истины христианства именно по причине изначальной слабой сформированности чувства нравственной ответственности. Этой группе прихожан с помощью выдернутых из общего текста Священного Писания цитат удобно перекладывать ответственность за всё происходящее на духовный мир и социальное окружение. Так, игумен Евмений пишет о собственных наблюдениях: «Сегодня с уверенностью можно утверждать, что до обретения ответственности все разговоры о духовной жизни будут носить теоретический, безжизненно-книжный характер. К сожалению, в наши дни под духовной жизнью многие понимают нечто прямо противоположное ответственности:

бегство от своих обязанностей, уклонение от ответственности за то, что в этом мире происходит, стремление переложить ответственность на плечи других: в общественной жизни – на государство и политиков, в быту – на своих близких, в духовной жизни – на батюшку» [10, с. 7].

Актуальная проблема соотношения духовность – ответственность – свобода оказалась в центре внимания современных православных богословов. В известных изданиях («Свобода и ответственность: в поисках гармонии» Патриарха Кирилла; «Духовность и ответственность» игумена Евмения), выступлениях недавно почившего митрополита Антония Сурожского проводится мысль о том, что ответственность перед Богом и ближайшим окружением является началом духовной жизни христианина, мотивируя его к активной позиции не только в жизни ближайшего окружения, но и всего общества в целом. Эта спасительная идея крайне важна для современной России, не отринувшей христианские ценности предшествующих поколений, но подвергающейся мощному натиску инфантилизма, насаждаемого потребительской субкультурой.

Библиографический список

1. Нечволодов А.Д. Сказания о русской земле. Книга вторая. Репринтное издание / А.Д. Нечволодов. М., 1991.
2. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1 / И.А. Ильин. М., 2008.
3. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Проклятие Хама / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова. М., 2005.
4. Домострой. Как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято. М., 2006.
5. Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики: учеб. пособие / Л.Г. Беленчук. М., 2005.
6. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873. Полн. собр. соч. в 30 томах, т. 21 / Ф.М. Достоевский. Л., 1980.
7. Бердяев Н.А. Духи русской революции // Духовная трагедия Льва Толстого / Н.А. Бердяев. М., 1995.
8. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / П.Б. Струве// Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. С приложением «Библиографии Вех». Свердловск, 1991.
9. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. М.: Республика, 1993.

10. Евмений, игумен. Духовность как ответственность. Иваново, 2006.

Т.Н. Овчинникова
(Филиал РГСУ, г. Ивантеевка)

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Процесс сакрализации в современной России идёт невиданно быстрыми темпами. Это и возвращение храмов, в которых располагались музеи, и обязательное изучение в средней школе основ какой-либо религии, введение в армейский штат должностей священников. По действующей Конституции церковь отделена от государства, а образование – от церкви. Однако существующие в обществе потребности сами по себе организуются в социальные процессы. Всё большее количество граждан посещают храмы, совершают паломнические поездки по монастырям, читают религиозную литературу. Средства массовой информации ежедневно информируют о новостях религиозной жизни. Первые лица государства посещают церковные службы, показывая пример нового образа жизни и мировоззрения. Партия «Единая Россия» разрабатывает проект создания православной политической партии.

Формирование гражданского общества - это создание новых общественных организаций, развитие разнообразных видов социальных институтов. Религия - это традиционный социальный институт любого общества. Социологи отмечают стабильный рост поддержки церкви за последние 10 лет. 43 % в 1998 году и 51 % в 2009 году – такой процент уровня доверия церкви говорит о том, что в публичной политике возник новый субъект, отвечающий общественным интересам. Подробный социологический анализ религиозности россиян приводит М.М. Мchedлова в статье «Роль религии в современном обществе» [1]. В современном обществе религия существует в трех аспектах:

- 1) личностный персональный религиозный опыт;
- 2) культурно-цивилизационная основа;
- 3) государственно-церковные отношения (авторитет и легитимность религиозных организаций).

По данным социологических исследований, религиозность россиян носит противоречивый характер. 58 % заявляют о своей вере в